

Версия Бесконечности

Пролог.

Вселенная сложна и безгранична,
Красива в целом, в малом хаотична .
Вся в связях и не знает пустоты,
Там упадёт звезда, здесь вырастут цветы.
Всему есть место, срок и званье,
Предназначение, призванье,
Расписано всё вдоль и поперёк,
Местами явно, где то между строк.
Понять не всем - где верх, где низ
Где Наказание, где Приз.
Смеётся Разум над Судьбой,
Старуху обзывая злой.
Но бесполезна эта битва,
Для Мира нам дана молитва
Законы бытия вольны мы сочинять,
Без Бога можно жить...- но жутко умирать

Часть 1

Пути-дороги - вечные скитальцы!
Желанный вас нигде не ждёт приют.
Разбросаны по свету, словно пальцы,
По вашим пыльным спинам жизнь несут.
Укатаны, протоптаны нуждою,
Всё терпите и холод, и грозу,
Лежите между миром и войною,
Надеются на вас и льют слезу.
Начало всех начал, дорога Сотворений,
Всевышний первым встал на этот путь
И с этих пор удел всех поколений
Искать в дороге жизни суть.
Дорогу славит любопытный,
С дороги кормится злодей,
Вояка тысяче - копытный
Дорогу стелет из костей.
Вдоль времени струны кружится
Судьбы дорога, как змея,
А цель рождения таится
За горизонтом бытия.
Плутая в землях инородных,
Сплетаем верстами простор,
И ищем- кто земли дородной,

Кто моря, кто лесов, кто гор.

Ночь, враг тому, кого нет дома.

Узлом тропинки заплетёт,

Поманит призрачной истомой

И в преисподнюю сведёт.

Не вдруг сверкнёт гроза сквозь тучи,

Стрелой раздвинув небосвод.

Перст ослепительно-трескучий,

Укажет в чуждых дебрях брод.

Путь дремлющего камнепада

Корнями держит горный куст.

Меж них петляет кавалькада,

Десяток молчаливых уст.

Пыль на камзолах тяжелеет,

Скользят подковы о гранит.

Душа от злости сатанеет,

И сердце от тревог болит.

Измученный, дорогой длинной,

Кружится между скал отряд.

Вдруг видит - между гор орлиных

Трактира светится наряд.

Призывно лошади заржали,

В галоп пустились без кнута

И, раздувая ноздри встали

К кормушкам свежего овса..

Навстречу с радостным приветом

Хозяин вышел из дверей

И дом теплом и ярким светом,

Уставших повстречал друзей.

Трещит костёр в камине тесном,

Вязанка хвороста себя приносит в дар

Волшебнику, что языками лести

Из сушняка вытягивает жар.

В глазке свечи трепещет Правда,

Подрагивая, смотрит свысока

На тех, кого загнала жажда

В прожорливое чрево кабака.

Случайный путник или завсегда

Найдёт всегда здесь трапезу и сон.

Последняя копейка из заплаты,

Свои отыщет, стол и кон.

Здесь звон монет дороже званий.

Не спросят у гостей ни имени, ни чин.

Напоят и накормят до лобзаний-
Кто платит, тот и господин!
Звенят и стонут черпаки и крышки,
Шипят и фыркают закуски и супы!
Забегался хозяин до одышки
Между мешками специй и крупы
Веселый хохот вперемешку с бранью
Гремит из затуманенных углов,
Там рады бурному свиданью
Кувшины вин и горки пирогов.
Дубовые столы скрипят и стонут
От стука кулаков и меченых костей.
Мечты в чужих карманах тонут,
И в сапогах скребётся сталь ножей.
Бордовое вино не охлаждает пыла,
Глаза сверкают дьявольским огнём!
Вокруг пыхтят «свиные» рыла,
Прозя под жизнь свою заём.
Купец, с мощной набитой златом,
Глядит с опаской по углам,
А где то здесь, ругаясь матом,
Гуляет друг его врагам.
А вот в тени уйдя от света,
Над мискою воды и сухарём
Сидит монах с лицом аскета,
Он истиною Веры озарён.
Вокруг бурлит и дышит полночь,
Сердца от страха без ума.
В единый двор святых и сволочь
Собрала, полная луна.
В кругу прислуги утомлённой,
В опеке подданных своих
В зал, говорливо-оживлённый,
Вошел наследник мест иных.
Его лицо, лицо Орфея,
Цветок родительской любви,
Взращён, обласкан и взлелеян
"Отцами" мира и войны.
Сторонник ясного сознанья
Он с малолетства оптимист,
В судьбу не веря и в гаданья,
Как все в роду был Атеист.
Свой путь, пока что, недалёкий,
Провёл в романах и мечтах.

Не знал ещё он всех пороков,
С романтикой он путал страх.
Ну, вот придвинут стол к пришельцам.
Расселись, радостно кряхтя,
Попить, поесть - мы все умельцы,
И жарче занялась плита.
Огонь души горит в экстазе,
Шумит в кудрявых головах,
И Бахусом пленённый разум,
Парит в дурманных облаках .
Хмельную влагу по бокалам
Разлив нетвёрдою рукой,
Незрелый сын дворян-вассалов
Тост предложил нехитрый свой.
-Я поднимаю тост, собратья,
За пьяный, удалой размах,
За пироги, цыплят распятыя,
За фазанов на вертелах.
Салют сосискам и колбаскам!
Залитым соусом сомю и сазану,
Траве, приправам, перцам, пастам
Царям стола - гусю и каплуну!
За водопад искристых крепких вин!
За бочки пива в ледяных подвалах!
За тех, с кем ночью мы в обнимку спим,
Кружась в хмельном любовном карнавале.
Я всем желаю доброго веселья!
Чтоб на кости не поломался зуб!
Чтоб знахарь не лечил желудки зельем,
А наш хозяин не был слишком скуп!
Мы все ему прилежно служим
Его приказ для нас закон
И в самый мрачный час не тужим
Для нас примером служит Он .
И хоть меж нами горы и моря
Поднимем тост, друзья,- За короля!
Сгрудились, бряцая, бокалы,
Плеская через край вино,
Тревога услана в опалу
И время песне отдано
-Эй, дружище, после сна
Выпей доброго вина
За удачу и успех,
За веселый, звонкий смех.

До краёв наливай!
Про друзей не забывай!
Гортанной трелью, с завываньем,
Под топот непослушных ног
Несётся песня без названья,
Безбожно распиная слог.

С вином согретым, дерзость влита,
Благоразумья стёрся след.
В застолье шумном позабыты
Приличный тон и этикет.
И вот заметил, кто то рясу,
Придворный шут налив вина,
Бедняге преподносит чашу
С наказом - пить за короля.
Другой, с ихидною улыбкой.
Накрывшись рванным капюшоном
Соединив ладони "рыбкой",
Кривляясь забложил со стоном.
-Всевышний, видит наши заблужденья!
Он учит нас, а грешников хулит.
Спешите же скорей придать забвенью
Чревоугодие, что разум ваш мутит!
Велит Спаситель нам поститься,
Скромной пищей чрево утолять,
Спать ночью натошак ложиться,
Во снах молитвой душу исцелять.
На шутку отозвался, разгуляй - повеса
С кривой усмешкой на губах,
Стараясь принять облик Беса
Заспорил дичь, вертя в руках:
- Не видно святости в твоих боках и шее!
Должно быть, Брат, ты с голода опух!
Голодная душа становится черствее,
Ты лучше ешь и пей и сохранишь свой дух!
Жизнь трудна, безжалостна, гадлива,
Подла, обманчива, труслива.
И чтоб не сдохнуть, в тех мученьях
Придуманы нам развлеченья.
Моя душа чиста, добра, игрива,
Не замечает грязи и не желает зла,
От щедрости её становятся счастливей:
И пахарь, и пастух, и царская казна!
Всё гуще гвалт вокруг сутаны.

Под капюшон ножами тычут снедь.
И если он не предаст сана
Грозят в чулане запереть.
Один лишь принц задумчиво - угрюм
Среди потока мерзости ревущей,
Не ест, не пьёт в тумане мутных дум,
Плутает в мыслях о грядущем.
И видит вдруг, сквозь пелену,
Христос восходит на Голгофу.
И пишет хлыст во всю длину
Прощенья будущего Строфы.
Толпа бурлит, не слыша стона,
Звереет, видя цвет крови:
-Назад!- шипят центурионы,
Не сдвинув каменной брови.
Теснит когорту непокорный,
Злом отуманенный народ,
Плюётся руганью отборной,
Перетрясая небосвод.
Ползёт, порывисто качаясь,
На гору Искуплений крест,
За каждый бугорок цепляясь
Холмистых Иудейских мест.
Венок терновый впился в кожу,
Сдирает с корнем волоса.
Хрипит Христос: - Прости их, Боже!
И гнётся от зубов бича.
Пленило страшное виденье.
Не может шевельнуться принц.
Перемешались сон и бденье
В мелькании зловещих лиц.
Ком в горле захватил дыханье,
Холодный пот кидает в дрожь.
Не избежать душе страданий,
Когда над Правдой правит Ложь.
В палящем жгучем ореоле
Вознёсся над Землёю крест.
И покорился Божьей воле
Вселенский Разума протест.
Случилось, что должно случиться.
Вернулся Сын под кров Отца.
Но от чего покой крушится
От созерцания Конца?
О,растревоженное сердце,

Не бейся колоколом в грудь.
За этой мнимой Жизни дверцей
Душой узри заветный путь.
Сквозь пыльный слой тысячелетий,
Пронзая занавес эпох,
Ударил принца, словно плетью
Волнующий до боли вздох.
-Я здесь с тобой, в твоих виденьях.
В твоих сомненьях- мой покой.
Прерви скорей души мученье
Своею властною рукой.
Под видом скудных одеяний
Мой послан освящённый дух.
Он по пути земных скитаний
Несёт с собой правдивый слух.
Прими счастливое свиданье,
И он откроет для тебя
В чём скрыта тайна мирозданья,
И осознаешь ты себя.
Ушёл мираж, открылись веки,
Реальность формы обрела
И в душу влились, словно реки,
Отравленные речи зла.

Ударив, захлестнула балку,
Вожжа над головой скопца,
Запнулась песня, как от палки,
При виде страшного кольца.
Уже рычит палач от злости,
И салом смазаны узлы.
Забыты брошенные кости,
И переставлены столы.
Ждут знак, традициям согласно,
От венценосного лица,
Но знают, что не безопасно
Будить, уснувшего юнца.
А принц в отчаянном смятенье,
Его терзает стыд и страх.
Ещё в глазах Христа виденье,
А миг сближает чести крах.
«Что не скажи, всё будет скверно»,-
Подумал про себя малец.
Он встал и вышел шагом мерным,
Тем самым, разрешив Конец.

Ночная мгла в прорехах звёздных
Теплом обняла беглеца.
Скорей, в своих тюках обозных
Забыть монаха-гордеца.
Но что-то часовых не видно.
«Где окрик «Стой!»,- и быстрый шаг?
А, спите?! Как же вам не стыдно?
А если где-то близко враг?».
-Здесь нет врагов,- раздался голос.
Не громко прямо за спиной,
Нет, сверху! Даже взвился волос,
А может вон за той стеной?
Принц прохрипел немея:-Кто тут?- ,
Не признавая голос свой.
За меч схватился, холодея,
Закоченевшею рукой.
И завертелся, в тьму вонзая,
Клинок: - А ну-ка выходи!
-Эй, стража, ваша растакая!
Лазутчика ко мне веди.
Но только братии храпящей
Милее Морфея страна.
И даже острый меч разящий
Не отогнал завесу сна.
Что не творил, старанья тщетны,
Толчки остались безответны.
Припав к забору, сжался весь.
Спросил опять во тьму: - Кто здесь?
Ответил голос - будто ждал
И наперёд уже всё знал.
-Здесь ты и я, здесь явь и призрак,
Быль и мираж, волнение и покой.
Страх в голове - недобрый признак,
Не бойся - рядом Дух Святой.
Дух, что живёт в любом убранстве,
Вот только что, мой путь земной
Был прерван, но душе христианской
Не сгинуть, если Бог с тобой.
А принц всё ищет(вдруг измена)
-Раз голос есть, хочу и лик узреть!
Или боишься, братец, плена,
Свободу поменять на клеть?
-Да, не видать тому мой лик,
Кто закрывается от света,

Во Тьме безверья ловит блик
Сказаний лживых и наветов
Ну, а свободы в этом мире нет
Лишь только встретишь этот мир в капризе обновленья,
Так сразу попадёшь в зависимость навек
К тому, что после нас уйдёт в забвенье.
У принца мутно в голове.
Ну, как с ним приключилось это?
Такое, не отдашь молве,
И не представишь перед Светом.
Собравшись с духом, молвил он:
-Чем заслужил твоё вниманье?
Какой нарушил я закон?
Готовится мне наказанье?
Поднялся тихий ветерок,
Листва кустов зашелестела.
Из слов накидка, словно Рок
Накрыла молодое тело:
-Ты только что свершил деянье,
Когда отправил на страданье
Ни в чём невинного скитальца,
Хоть ты не шевельнул и пальцем.
Твой Страх в душе – вот наказанье ,
Расплаты жуткой ожиданье
Всю жизнь чувствуя вину ,
У Страху будешь ты в плену.
Принц за своё – вновь грозный вид:
-Кто мне про страх здесь говорит?
Не знаю, что такое страх
Давай сразимся на мечах.
-Сильней меча, есть сила Духа!
Его не сможет победить:
Ни униженье, ни разруха,
Лишь Божьей Правдой стоит жить.
Когда бы все об этом знали,
И сомневаться перестали,
То Страх растаял бы навек.
Бессмертен с Верой человек.
Всем управляет - Бог един.
Его могучая десница
На всех с рождения ложится,
Для каждого есть путь один.
Я долго был в Миру посыльным
Учеником Его посильным,

Но видно срок пришёл для смены
И Бог наметил мне замену .
Твоё, принц, юное сознание
Ещё совсем не очерствело,
Спаси для блага Мироздания
И пользы всех благое дело.
Иди с моей сумой по Миру,
Найдёшь в ней воду и просвиру;
Встречай заблудшие сердца
И направляй на путь Творца.
Тебя давно наметил он,
И освятил своим перстом ,
Так что не смейся,и не злись,
Забудь про слово Атеист.
И знай, пока ты с Божьей свитой,
Душа твоя под их защитой.
Пусть не страшит петля и плаха,
Греха нет в мире хуже Страха,
А если ты зазнался вдруг,
То быстро кончишь славы круг,
Твой век покроется раззором,
Страданиями и позором.

Часть 2

Сарай. Стог сена. Утро. Муха
Жужжит, щекочет нос и ухо.
Проклятье! Оборвался сон,
Был чем-то интересен он.
Обрывки фраз, про свет и мрак
«Ах, не запомнил, вот дурак!
Ну ладно, собираться нужно,
Из мест сих выбираться дружно».
Принц встал и с хрустом потянулся
Повёл плечами, обернулся
На плащ и меч, полез на сено ...
«А что лежит тут, под коленом?»
Мешок заплечный из сермяги,
Каких стыдятся и бродяги.
Вскрыл со спокойною душой
И вынул лишь: бутылку с водой,
Молитвенник, да корку хлеба
(Видать, осталось от обеда).
Тут что-то проясняться стало,
Из памяти глубин заблуквало.
«Сон или явь? (Попутал бес)

Или явление с небес?

Не властвовать, а побираться?

Всё бросить и пойти скитаться?

Прочь лицемерье, чванство, спесь

Да, призадумайся здесь».

Так просидел он с полчаса,

Всё взвешивал и так, и этак,

Но тут раздались голоса

Всех, окликая напоследок:

-В путь! В путь! Подъём. Объялись кони!

В сарай стучится генерал

-Вставай, наследник . Ну и соня!

Во сне всех девок перебрал?

Иди скорей, умой личину.

Да прыгай молодцом в седло!

Здесь оставаться нет причины,

На улице давно светло.

Сложив назад в суму пожитки,

Запрятав всё в свой рундучок,

Пригнувшись, вышел из калитки.

Про пережитое молчок.

Собрались. Поскакали быстро.

Вокруг, кто шутит, кто бурчит.

Днём не страшит их мир скалистый,

А принц всё в думах, всё молчит.

Ну, вот конец горам проклятым,

У горизонта лес шумит.

Трава в полях давно не мята,

За лесом армия стоит.

Война. Кому-то мать родная,

Кому-то сводная сестра.

Кому медаль очередная,

Но всюду мертвецов гора.

К ночи таки, к своим добрались:

Литавры, трубы, крик, салют!

Встречающие, улыбаясь,

Идут пред строем, руки жмут

Кричит солдатский строй: «Ура!»

Солдаты тоже рады

Как будто схлынула хандра,

(Бывает на параде.)

Спать не пришлось, не до того.

Немножко закусили и к карте-

Где, когда и для чего
Поспорили в азарте.
А утром горн зарю трубит.
В доспехах принц огнём горит.
Штандарт орлами вышит,
Войной вокруг всё дышит
Тут рядом старый генерал
Пред строем речь свою держал.
Усы седые распушил ,
Как молодой заговорил:
- Цель дана нам королём:
Стереть на миллионы лет,
С Земли словами, а не то мечом
Религиозных бредней след!
Нет Бога, кроме человека
Бог нужен трусу да калеке
О милости мы не мечтаем,
Возьмём всё сами, что желаем!»
Пора, пора. Гонцы спешат.
Ожил бивак: стучат, кричат.
Сквозь шум, как сквозь стекло алмаз,
То тут, то там звучит приказ.
Построились, всё без изъяна.
За рядом ряд – хоть на картину,
Вдруг скрыла землю муть тумана,
Как будто выбили перину.
Ещё вот-вот, как на ладони
Был виден ненавистный враг.
Его шатры в зелёном фоне
И белый с позолотой флаг.
Но это бой не остановит.
Лишь храбрый ловчий птичку словит.
Клинки со звоном обнажились,
В волнении все закружились.
Поднялись луки, и влетели
В туман безмолвный тучи стрел,
(А командиры всё смотрели,
Не промелькнёт ли где пробел).
Но тщетно. Вот за шагом шаг,
Вступая в белый ватный мрак,
Под мерный барабанный бой
Отправилась пехота в бой.
Вслед кавалерия взметнулась,
Кривой дугою растянулась,

Врага желает окружить,
Всех растоптать и раздавить!
Галдят, свистят, наводят страх,
Лихой рубака каждый третий;
Но и противник не простак,
Своих «гостей» туманом встретил.
Каких приспособлений злостных:
От волчьих ям и кольев острых,
До огнедышащих орудий,
Не измышляют в страхе люди!
Град копий, камня, стрел и брёвен
Летит на головы со стен.
Кто оступился - тот виновен,
Того ждёт гибель или плен.
Вот и пищали встряли в бой,
Летят снаряды с воем.
Как косарь острою косою
Срезают строй за строем.
Солдаты предано шагают,
Куда направит их король
И в кураже не замечают
Чужую смерть, чужую боль.
Но стоит получить раненье
И милость ждать от короля.
В награду выдадут забвенье,
Знай, королям не до тебя.
И до сих пор идут в надежде
На чин, на славу, на трофей
Самовлюблённые невежды,
Не веря в слёзы матерей.
Однако, бой уже в разгаре.
С туманом смешан едкий дым,
Со всех сторон трещат пожары
Под душным маревом седым.
Не видит принц в тумане боя,
Как тут и там кровавый меч
Мелькает над солдатским строем,
И головы слетают с плеч.
Разит клинок живое тело,
Пронзая плоть стальным клыком,
Оно обмякло, побледнело,
И интерес уже в другом.
Всё меньше подданных в парадной,
Умчались генералы в бой,

Не взяли юношу с собой.
Хотя, просил он их изрядно.
И в миг, когда уняв стремленья,
Остался принц с одним конём
Сквозь стену белого затмения
Ударила гроза и гром.
Всё, озарив, загрохотало,
Затрепетало и тогда,
С небес, открыв врата, упала
Потоком бешеным вода.
Недолго длилось наводнение,
Затихло, и туман пропал.
Явилось прежнее виденье
Но принц не сразу всё узнал.
Кругом завалы и проломы,
Навалены и там, и тут
Из тел сплошные буреломы
Лежат безмолвно.... Не зовут.
Ни стоны не слышать, ни ржания,
Лишь где-то шелестит листва.
И вспомнил принц про предсказание,
И закружилась голова.

Мгновенья хватит для того,
Чтоб в слове изменились звуки.
И сразу не понять, что из того,
Но радость вдруг, сменяют муки.
Так в бездну липкого порока
Глагол «Желаю» дух зовёт
И разум под пятою рока
Фальшивым голосом поёт.
И, чтоб унять сердцебиенье,
Схватил добычу и сомлел,
А на свершённое паденье
Глагол «Жалею» тут же сел.

Часть 3

Жизнь обожгла струёй холодной,
Ночное небо с края в край
Пустыней развернулось звёздной
И шепчет ветер: «Не вставай!»
Ещё без боли и терзаний,
Под сенью лечащего сна,
Вернулся принц в воспоминания
И побежала с глаз слеза.

Вновь видит, как идут отряды,
С усердием, чеканя шаг,
Салюты шлют, как на параде.....
Всех поглотил зловещий мрак.
Принц голову схватил руками,
Завыл, катаясь по земле,
Стал волос вырывать клоками
И казнь придумывать себе.
Он плакал от стыда и злости,
Всё верить не хотел глазам,
Повыворачивал все кости,
Взывая плачем к праотцам.
В объятьях самобичеванья
Опасно долго пребывать.
Надумать разных наказаний
И даже плаху отыскать
Ну, наконец навывшись вволю
Подполз к торчащему шесту,
Присел, оплакивая долю,
И взгляд уставил в темноту.
Туда, в глубь черноты равнины,
На гобелен ночной картины,
В руины страшного покроя.
Что звалось раньше - поле боя,
Вдруг замерцало что-то с боку,
Разлился холод у земли,
И принц увидел мокрым оком
Шар цвета сливок на крови...
А в шаре том витает трон,
Сидит, безликий призрак в нём
Костяшки бус стучат в руках,
Что было раньше - то не страх!
Свалилась Страсть горой на плечи
И принц лишился дара речи,
С глубин души сорвался стон,
В ответ же мягкий баритон,
Изрек сочувственно - не зло:
-И что вам в голову пришло?
Что за банальные стремленья?
Ну, проиграл одно сраженье,
Не повод так уж истязаться,
У Смерти от стыда спастись.
Ведь ложь, что Смерть есть наказание.
Ты лишь получишь осмеянье,

Тебя проклятью предадут,
И всенародно оплюют.
Жалеть солдат на поле брани
Не королям, и между нами
Скажу, то бремя королей
Вести на смерть своих людей.
И, если так в горячке биться,
В боях удачи не добиться.
Чем больше трупов по полям,
Тем веселей и вам, и нам.
Очнулся принц от этих слов.
К такому был он не готов.
Пред шаром на колени встал,
Сжал руки и залепетал:
-Я не хотел.... Как королю
Теперь скажу?... Тебя молю,
Верни утраченную честь,
Не то позора мне не снести!»
-Меня молить - напрасный труд!
В Аду прощенья не дают,
А вот всем атеистам рады!
В печи горит любая гадость.
А здесь хороший урожай
Мне уготовлен. Впредь же знай.
Да, я - великий Искуситель,
Души заблудшей соблазнитель.
Могу богатства дать и власть,
Любви сжигающую страсть,
Победу в играх всевозможных,
Прославить вас в науках сложных.
Но что касается известий,
Как будто Совести и Чести
Я господин, так это враки,
Не держат Свет в подвалах Мрака.
Быть правдолюбцем мой удел,
Во лжи и Ад бы не горел
Лишь выбрав грешные желанья,
Идёшь на Адские страданья.
А честью ведают Святые -
Средь мертвецов всегда живые
Им и при жизни не живётся
И после смерти всё неймётся.
Теория их вызывает смех,
В мученьях - праведность, в веселье - грех ...

И брось ты это наважденье,
Честь - фикция и заблужденье.
А если мучают тебя
Упрёки папы - короля,
Какими он тебя одарит,
То это всё пустое, парень.
Тебе могу я предложить
Всю прелесть жизни ощутить.
Ни разу не взгрустнешь с тех пор,
Как кровью скрепишь Договор
Земная жизнь - быть может разной:
Веселой, беззаботной, праздной.
Или безрадостной и серой,
Холодной, сумрачной и прелой.
А сплошь и рядом так бывает.
Монах всю жизнь псалмы читает,
Его все знают, любят, ждут,
И всё же под конец - сожгут.
Где гуманизм, где справедливость?
Продажность, зависть и трусливость
Загубят скоро мир живых,
Так стоит ли страдать за них?
А звать меня совсем не сложно,
Везде я, где грешить, возможно
Ты лишь подумай «Дьявол прав»,
И тут же всё в твоих руках.
Принц приподнялся, оглянулся,
И к сумке с книгой потянулся.
Заговорил, суму хватая .
- Всё это вновь мне. Я не знаю
Как быть? Вот в этой книге ветхой
Записаны заветы предков
О том, что правит всем Любовь,
А Дьявол пьёт людскую кровь.
Что от начала Мирозданья
Шлют в «Ад кромешный» порицанья.
Проделки Дьявола хулят,
Предать Анафеме грозят.
Тот, кто был в шаре, поперхнулся,
Шар над равниной развернулся,
Волной искристой пробежал,
И гость насмешливо сказал:
- Похож я разве на злодея?
Тот слух пустили фарисеи,

А остальные просто взяли
И то враньё переписали.
На самом деле всё не так,
Эдему я слуга - не враг.
Стараюсь правдою и верой,
Отчитываюсь полной мерой.
В миру есть фраза « Чёрт попутал»,
Там грех лишь с правдой перепутан,
А как преступник сел в острог.
Кто наказал беднягу?Вот.
Ты сам додумал это место,
Всё сказано предельно честно.
Судить задача не моя.
Я исполнитель - не судья.
С любовью тоже я не спорю.
Она сильнее любого горя,
Её достоинства бесспорны,
И даже черти ей покорны.
На. Нашем свете всем известно,
Кем выбран я на это кресло.
Мне безгранично доверяют
И с пониманием внимают
Ведь только кажется, что просто
Набрать душ грешных от погоста.
Важно терпенье и чутьё,
Не каждый выдержит нитьё
Защитников в грехе почивших.
Отмаливают души бывших
Обжор, развратников гниющих,
Лгунов, Мздоимцев - власть имущих,
А сколько в храмах павших ниц
Воров, насильников, убийц?!
Хотят от Ада откупиться,
Поддержкой церкви заручиться,
Но чтоб убийство замолить -
Сто лет поклоны надо бить...
За душу каждую сражаюсь.
Проверок - что стерни в стогу.
И день, и ночь в дерьме копаюсь,
Не пожелаешь и врагу.
И хоть Велик мой кабинет,
Желающих на пост мой нет.
До тех же пор, пока из Райских чар
Не вычерпают весь нектар,

В подвалах Адской глубины
Кипеть котлам у Сатаны.
И что-то вроде семинара
Меж них развилось. Время встало,
Когда лишь ночь «ушла из власти»
У них угомонились страсти.
И на прощанье гость сказал:
- Ты молод - жизни не познал
Не восторгался ею, не страдал.
Не сможешь ты услуги оценить
И с чувствами прожитыми сравнить.
А мне пора, светило всходит,
Уже послы в твой лагерь входят.
Встречаться с ними мне не след
До скорой встречи. Всем привет.
Шар удалился в ночь на запад,
И испарился смерти запах.
Заставил принц себя подняться,
Так Приговора дожидаться.
Часть4.

Послов ждать, долго не пришлось,
В момент, как небо занялось
Возникли с бликами лучей ...
С собой ни копий, ни мечей.
Семь человек - все в белых платьях,
Зелёные плащи спускаются до пят.
Похожие во всём, как братья -
Бесхитростно в глаза глядят.
Принц поклонился. Ведь на Свете
Так повелось, что тот в ответе
За кровь, разруху и казну,
Кто вдруг, не выиграл войну.
И со склоненной головой.
Не споря более с судьбой, заговорил:
: - Я в вашей воле:
Готов погибнуть в этом поле,
Готов в темнице старость встретить,
Или клеймом раба отметить
Своё нетронутое тело ...
Но сделайте благое дело.
Солдат погибших соберите
В своей земле похороните.
И закопав в могиле дружной...
В молитве помяните нужной,

Лишь это я у вас прошу
И щедро это оплачу.
Погибшие солдаты
Ни в чём не виноваты.
Спокойно выслушав юнца,
Ни как, не изменив лица,
Один из Братьев поднял взор,
И ровно начал разговор:
- Солдат собрать - благое дело
Земля любое примет тело.
За то награды не возьмём,
За благо платы не берём.
Другое дело ты - наследник Супостата.
За то, что спеси юной не унял
И мудрости святой не внял-
Найдёт тебя достойная расплата.
Не захотел ты нашим Братом стать,
Тебе приятней саблей помахать,
Теперь уж на себя пеняй -
За всех убитых отвечай.
Особенно за тех, кто по твоей вине
У Черта по уши в дерьме.
Лишь тех, кого насильно в бой погнали
На небо ангелы забрали.
У принца закипела кровь,
-Мне не нужны нравоученья,
Нет у меня на то терпенья
И слышать не хочу я вновь,
О том, как надо возлюбить врагов,
И накормить всех с трёх хлебов.
Красиво - только это сказка,
Но жизнь - это не раскраска,
Хотят все вкусно есть и пить,
А кто мешает, в морду бить.
От слов тех братья не смутились,
Глаза лишь ярче засветились.
-Не раз уж люди забывали
Про Бога и его Заветы,
Себя без страха покрывали
Грехами, осмеяв запреты.
Когда Мир в Хаос превращался,
Тогда Господь с небес спускался.
Он всех равнял рукой давящей
И заливал водой бурлящей.

Но тем, кто людям помогал,
Кто руку помощи давал,
А не хватался за «добро»...
Тому есть лодка и весло.
И вновь Бог милостью своей
Прощал оставшихся людей.
Жить разрешал на этом Свете,
Согласно Правды и Заветам.
От этих слов принц усмехнулся,
Завет припомнив «Не убей».
На поле брани обернулся,
Где топчет вороньё людей.
И сразу мысль была понятна.
Перекрестившись троекратно
Сказал «брат»: - Нам не к чину лгать,
Готовы были мы принять
Любое Высшее решение
Ни возмущаться, ни роптать,
А ждать и верить со смиреньем.
Там у реки, в зелёном поле
Случилось всё по Божьей воле.
С молитвой мы со стен взирали,
Как вы друг – друга убивали
И не в одном из этих тел
Ни копий наших нет, ни стрел.
Нагнул принц голову от взора,
Что слала братия с укором.
-Отец меня учил, что в жизни то лишь есть,
Что можно тронуть, видеть, съесть.
А если нет, чего на ощупь и на цвет,
То значит этого в природе нет.
Ещё мне говорил отец
Свобода есть всему венец.
С ней человек, как Муза с лирой-
Свободный человек - хозяин Мира.
А как попал под гнёт Идее,
Так норовят залезть на шею
Различной масти хитрецы,
И всякой подлости творцы.
Они играют на народном
Извечном страхе пред Природой.
О жизни вечной байки врут
И грош последний заберут.
Туманом фразы укрывая

Истцов фальшивых представляя,
Хотят чтоб верил плебс и впредь
Что Бога им нельзя узреть.
Он где-то там на небесах
Гуляет в сказочных лесах.
И кто по правилам живёт,
Того к себе в Рай заберёт.
Покрылось солнце дымкой белой-
Молочной пеленой несмелой.
-Что ж, с этим разобраться можно -
Сказал четвертый брат - Возможно
Ты Радость видел или Горе
В непроницаемом уборе?
А может ты Любви напился,
Надеждой, как парчой укрылся ,
Тревогой закусил с утра,
Объездил Счастье - жеребца?
Ты эти чувства отрицаешь?
Не торжествуешь, не страдаешь?..
Их тоже невозможно съесть,
Но это с нами - это есть.
И Бог не дерево не камень,
Бог чувств неукротимый пламень
Бог - Мир, его не видит глаз,
Но Он вокруг - в тебе и в нас.
И говоривший замолчал,
Другой из братьев слово взял.
Для оправдания нападок
Сойдет любое измышление,
И даже истинный порядок
Преподнести , как преступление.
А чтобы Ложь жила в умах
В сердца людей запустят страх .
Для достоверности картины
Подкинут труп любимца "Мира"
Причину лозунгами скроют,
А Правду вымыслами смоят.
Но Богу, Правда, дорога
Он шлёт в наследники Злодею
Дух умерщвлённого врага -
Горгону в облике Персея.
Убийства грех не искупить-
Ни сожаленьем, ни дарами.
Семь поколений будут выть

От призраков перед очами.
Менялись Братья меж собой.
Вот третий говорит, а вот седьмой.
Принц, опустив глаза, стоял,
И речи молча, принимал.
-Для Бога жизнь людей – искра.
Она бывает долгою, коптящей,
Или пронзительно быстра,
Или пожаром всё разящей.
Ему не важен треск и дым,
И чтут на Небе истину простую:
Бессмертен тот, кто отдал жар другим,
И сгинет тот, кто прогорел впустую.
Присмотрены Отцом Великим
Земля, вода и небосвод.
Бесстрастный и непостижимый
Неписаных законов свод.
Во всей плоти Земной без меры
Плодится разное зверье.
Оно живёт нутром, без веры
В предназначение своё.
Но главным пунктом Созиданья,
В Главе всего живого круга,
С Душой бессмертной и Сознаньем
Бог создал не раба, а Друга.
Он одарил его уменьем
Талантами и рассужденьем,
И даже облик несравненный
Отдал в порыве вдохновенном.
Он верил в Разума стремленье,
В его благие намеренья,
Основу дал для жизни зданья-
Любовь, Надежду, Состраданье.
Великим мудрецом не нужно быть,
Что бы понять, нельзя без веры в Бога жить.
Так рыба верит в истину воды,
Зверье, кочуя - в сочные плоды.
Крестьянин молит Бога в поле,
Чтоб вырос добрый урожай.
В тюрьме вор молится о воле,
А ростовщик за крупный пай.
В твоём краю заклятых атеистов
Живут за гранью логики и смысла.
Грешат, не веря в Рай и Ад-

Тому безмерно Дьявол рад.
Всё можно – грабить, убивать,
Забыть про жалость, презирать
Иное толкованье Мира,
А Совесть запугать секирой
Чтоб в душах потушить сомненье.
С парадами, салютом, пеньем,
Придумать праздников крамольных,
Во славу правил недостойных
Но и от них не веселей
Безнравственный кутёж - не праздник, а мученье.
Всё это, лишь грехи людей,
Не радость для души, а браге поклоненье.
Фундамент общества, что Богом не скреплен
На разрушенье обречен.
Ни крика, ни упрёка за войну ,
За беспокойство, жертвы, разрушения.
Спокойный, ровный голос тишину
Подчёркивал своим течением.
Но фраза каждая, как камень,
Тянула принца до земли.
Он попадал то в снег, то в пламень
И ждал, в испарине, « Умри».
Шло время, а беседа длилась.
На небе солнце распушилось,
А «Братья» всё не зная меры
Приводят доводы за Веру.
Однако видят, принц сомлел.
-Присядь - один юнцу велел.
И в руки подаёт ему
Уже знакомую суму.
- За каждый грех есть искупленье,
Но важно к этому стремленье.
Свой грех искупишь до конца,
Как к Вере приведёшь отца.
Народ он держит в рамках строгих
Примером сможет стать для многих.

Часть 5

Бежит олень, летит олень, копыт не замечая.
Как тень несётся по пятам за ним, собачья стая.
Кусты хватают, сучья рвут, листва срывает пену.
Под каждым шагом стережёт коварство и измена.
Ловцы раскинулись дугой, трубят, гремят, горланят,
Разбив лесную тишину, к стрелку добычу манят.

Собачьим лаем оглушён, горнист трубит облаву.
Спешит олень, ведь знает он, его сегодня травят.
Погоню, чуя за версту быстрее уйти, стремится,
Туда, где ровные поля, где горизонт ложится.
Хрипя и лая, землю рвут, несутся псы лавиной,
Друг - друга с ног сбивая, жмут добычу к Властелину
Тот ждёт в засаде, за кустом - ружьё наизготовку,
Ему-то волею судеб и совершить «Концовку»

Патрон в стволе, курок взведён, приклад к плечу приложен.
С большим уменьем для него, самец - олень обложен.
Стоит уж с лишним два часа, на шорох ствол кидая,
Но только стаи диких птиц испуганно взлетают.
И вот глядит, густых кустов, верхушка зашаталась.
Ружьё покрепче придавил, чтоб мушка не качалась.
Душа в литавры сердца бьёт, удачу предвкушая.
А пуля в цель чужую боль хвалою затмевает.
Сверкнув упругой красотой и золотом рогов,
Явился загнанный олень из зарослей кустов.
Красивый, сильный, молодой, король среди оленей,
И до сих пор его никто не ставил на колени.
Два глаза, словно два луча, пронизывают луг.
И краем уха слышит он, чужого сердца стук.
Здесь, среди солнечных лучей, отбрасывая тень,
Стоят уж боле не таясь, король людей, король - олень.
Кто жертва в бездне бытия, охотник или дичь?
То лишь израненной в пути душе дано постичь.
Но скрыто сердце для тревог, для жалости душа,
Боёк ударил о патрон, сомнения круша.
О, звёзды, правда ли, что вы вершите суд земной?
В иной порядок становясь, играете судьбой?
Под вашим оком нас ведёт незримая рука,
Что держит на аркане цель, для вольного стрелка.
Очерчен круг, пришёл конец, волненьям и бегам,
С последним вздохом дрожь прошла по золотым рогам.
Скатилась горькая слеза на кончике ресниц,
В глазах застывшая тоска, страданье без границ.
Не встрепенётся больше грудь, пробитая свинцом,
Живая красота на тлен, заменена Творцом.
Подходят слуги, кровь спустить, и шкуру ободрать,
Кроваво-тёплые кишки за службу, псам отдать.
Вокруг смех, гомон, суета, блестят, звенят ножи.
Шлют восхищенье королю дворяне и пажи.
Уже давно горит костёр меж леса на лугу.

К себе зовущие столы, стоят в большом кругу.
Ободран, вычищен, на вертел насажен,
В огне румянится олень, приправой обложен.
Все веселятся, пьют вино, во славу короля.
И он речист, любезной всех улыбкою даря.
В объятьях леса день прошёл, закат домой позвал.
Король с гостями в замок свой весёлым ускакал.
До поздней ночи не смолкал гостеприимный двор
Там хмель и музыка вели разгорячённый спор.
Частьб.

Затихли шум и голоса, накрылся ночью лес.
На холм высокий серый волк с волчицею залез
Во тьме горят две пары глаз, слюна с клыков бежит.
И запах крови на листве, им головы кружит.
Забилось под кусты зверьё, испуганно лежит,
Лишь филин глазом колет ночь, да в темноту бурчит.
В лесной глуши чужую дрожь волк чувствует мгновенно.
Безжалостно коварен он и злобен откровенно
Лесной, звериною тропой короче вдвое путь ,
Но не всегда поспешный ход собой являет суть.
Здесь, среди чернеющих стволов, вздымая волоса,
Десятки чуждых голосов пугают седока.
Дрожат колени у коня, он вертится, храпит
И бедный юноша в седле ни жив - ни мёртв сидит.
Один в ночном лесу зачем, как ты попал сюда?
Погнал в поход тебя задор или печаль - нужда?
Да всё едино в этот час. Проехать бы скорей,
А дома поскорей забыть кошмар лесных страстей.
Торопит юноша коня, с молитвой на устах,
Но чует волчий запах конь, не слушает кнута
Луна поднялась над Землёй, вокруг всё озарив.
Задрались волчьи морды вверх, отчаянно завыв.
Вдруг разом уши напряглись, услышав храп коня.
Цепочкой ринулись с горы, кровь в венах горяча.
"Ну, пегий, что же ты застыл, иль жизнь недорога,
Ведь в этих сумрачных местах, страшнее нет врага.
Уж виден замок за мостом, там ждёт тебя покой.
Осталось сотни три шагов, давай скачи, не стой.
А дома принесут тебе и сена, и овса,
Пусть только мне твоя душа останется верна»
Угрозы, ласки, слёзы, крик - не слышит жеребец.
Он вертит головой назад, предчувствуя конец.
Как шпоры в шкуру не вонзай, не убедить его.
Сильнее крика и кнута - природное чутьё.

И вот сверкнув во тьме зрачком, явился лик волка.
Поднявшись резко на дыбы - конь сбросил седока.
Лесная мягкая трава взяла случайный дар,
Пытаясь в зарослях своих, злой отвести удар.
Но жертву не спасут, её нехитрые замки,
Уже крошатся под клыком на шее позвонки.
Рука прокушена насквозь, разорвана нога,
В борьбе лесная тишина уже не дорога.
Кураж и ужас, рык и стон, смешались в кутерьме,
Одновременно брань и пир свершаются во тьме.
Боль захлестнула, залила Надежды свет волной.
Обитель разума сдалась и жаждет Дух покой,
Что чувствует в последний миг кошмарного конца
И зверь, и гад, и человек под занавес Творца

.
Звенят наперебой в висках, набатом бубенцы.
И гонит судорога в путь предсмертные толчки.
Дыханье спёрто, сердце в мозг кровавый шлёт экстаз,
Дрожа, Отчаянье кричит, из сумасшедших глаз.
Застыл пред взором белый свет, весь мир вокруг оглох,
Кинжальный вопль перешёл на судорожный вздох.
Последний раз хрипит седок, распахнуты уста,
И отошёл беззвучно Дух - осталась плоть пуста.
Погасли звёзды и луна, не слышен шум реки
Прервали юной жизни ход, кровавые клыки.
Освободившись от тревог и тленной скорлупы,
Вознёсся Дух, на полотно Божественной тропы,
И видит, как в лесной глуши, ведёт свой хоровод,
Вокруг измятого «стола», счастливый волчий род.

С утра неслышен бой часов, накрыты зеркала.
На башнях траурный набат, гудят колокола.
В безумье королева - мать, угрюм король - отец.
На гладкой гробовой доске - наследника венец.
И не успел ещё уйти хмель славных вечеринок,
А превратился стол пиров - в стол горестных поминок.
Поникли лица у дворян, наполнен двор бедой,
Ведь громом обернётся боль, страдания - грозой.
Вот ставят плаху во дворе, палач топор берёт,
Утопит гнев отец в крови, но сына не вернёт.
Залито сердце чугуном, кровь в голове стучит,
Не проронил он не слезы, зато душа кричит.
Кричит про горе, про беду, про бездну лжи и зла,
Что после этого ему и жизнь не дорога.

Клянёт на свете всех и вся, судьбину проклиная,
А между тем своей вины при том, не замечая.
У ног, разлапившись лежит знакомое седло.
В поход для сына подбирал, не так давно его
Всё что осталось у отца от милого дитя,
Да вот припуталась ещё дорожная сума.
Он долго на неё смотрел, в суть вещи не вникая.
Ремни, бессмысленно рукой от крови вытирая .
Но вот очнулся, приподнял в ладонях подержал,
И за тесёмки потянув, котомку развязал.
То что предстало перед ним, его ошеломило.
В груди перехватило вдох, в висках заколотило.
Кто же надумал так над ним жестоко подшутить,
В час плача, в дом его тайком молитвы подложить?
Ведь он хозяин атеистов и с мракобесием борец
И бой, проигранный мальчишкой, не значит что войне конец.
О, пусть не думают враги, что он отложит меч.
Сейчас он соберёт мешок и крикнет слугам: «В печь»

Но что такое мысли человека?

Без них рука, как плеть, не шелохнётся веко.

У каждого свой барин в голове

Прокладывает путь наш по судьбе.

Его никто не видит и не слышит,

Но верно что в Астрале мысли пишут.

И, кто в Астрале пребывает,

Тот мысли нам и сочиняет.

И вот, когда схватил король суму,

Вдруг померещилось ему,

Что перед ним в огромном зале

Бойцы погибшие предстали.

Они под куполом кружились,

Стонали, плакали, бранились.

Вот генерал кричит «За мной!»

Отрубленной взмахнув культёй.

И тут же, безголовый малый,

Капрал – вояка разудалый,

По воздуху руками рыщет

Головушку в округе ищет.

А рядом, как бы между делом,

Снуют по залу части тела.

Одеты в сапоги, перчатки.

С обрубками играют в прятки.

Король застыл, ни мёртв – ни жив,

Глаза испуганно раскрыв,
Как истукан глухонемой
Сидит с поднятою сумой.
Опять мерещится ему,
Что через эту кутерьму
К нему весь в белом принц летит
И о Спасенье говорит.

На север, запад и восток
Иди хоть вдоль – хоть поперек,
Везде тебя найдёт рассвет
Подарит солнечный привет.
В любой отыщет части света:
В горах, в пустыне и в лесах,
Того, кто выбрал жизнь аскета-
Всех тех, кто молится за нас.
Один из них сидит согбенно
Прижавшись к каменной гряде.
При нём всё время неизменно
Книжонка в выцветшей суме.
Что, в ней находит друг забвенья
И светской жизни отчужденья.
Зачем Скитальца сан принял?
Зачем свой дом за то отдал?
На то есть веские причины,
Как и у всех, кто был в том чине,
Забыть про буйства и бои,
И отмолить грехи свои.
А он уже грешил довольно.
О том ему и вспомнить больно,
И ветхий странника наряд
Скрывает духа грешный смрад
Решил сменить он праздный вид
На грот, где эхо вторит.
Там вольно с сыном говорить,
И никогда не спорить.
Пусть говорят: «Так не бывает,
Трон на пещеру не меняют.
Наверно он сошёл с ума?... »
Но в жизни есть примеров тьма
Когда в участие бескорыстном
Находят радость в виде чистом,
Когда уже не знают счастья
В обжорстве, пьянстве, сладострастье,

Когда душа в слезах болящих,
Когда покой всех благ важней.
Тогда не жаль монет искрящих
В обмен на добрый взгляд людей.
Так повстречался сын с отцом
И путь, намеченный Творцом,
В мозаике небес сложился.
И к цели Вечной устремился.

Эпилог

Столетьям сверстник, брат Атлантам,
Вцепившись в грунт корявой пятернёй,
Шумит ветвями царь гигантов,
Громадный дуб лохматый и кривой.
В корнях глубоких, мхом покрытых,
Укрывшись от сторонних глаз,
Ветрами и дождём отрытый
Широкий и просторный лаз.
Гонимые от всюду злобой
Здесь притаились, кров найдя,
Избранники судьбы особой,
Беспечности игривой сторожа.
Свернувшись в серое колечко,
Уткнувшись мордочкой в брюшко,
Волчонок к маме, словно к печке,
Прижался, заломив ушко.
И мать, любя, сынишку лижет,
Снимает сор с его спины.
Он в летней шубке серо-рыжей
Под зорким оком видит сны.
А волк-отец, самец матёрый,
Лежал у выхода один.
С добычей на расправу скорый,
Суровой жизни господин.
Закон крови и зов природы
Ведут его в лесной глуши
На смерть для сохраненья рода,
Для новорожденной души.
Свободен в выборе поступков,
Не чтя порядков и команд,
Он был своей семье заступник
И безмятежности гарант
Он спать ложился возле дома
(Не подпускала мать к щенку).
Бросал добычу у проёма,

Ворча незримому замку.
Борьба за жизнь, борьба за волю,
Борьба за честь, за тропку в поле,
В нём не смели любви зерно
И от неё в груди тепло.
Подруге смог быть другом верным,
Изменой шкуры не пятнать
В ней тоже был он полон Веры,
С ней легче жить и умирать
Трава лесная наклонилась.
Шуршаньем мирным клонит в сон,
Пахучим ветерком прикрылась,
И ночь на свой поднялась трон.
Возня, урчанье из норы
Ласкающее плывёт.
Нежна волчица до поры...
Охота в путь зовёт.
Вот так же бродят над Землёй
Уж миллиарды лет,
Своей невидимой тропой
Тьма Смерти и Рожденья свет.
Но смерти нет - давно известно
И эта мысль тем прелестна
Что дарит людям свет Надежды,
О новой «Жизни» безмятежной.
Вселенная не терпит пустоты,
Должна звезда упасть, чтоб выросли цветы.
Был должен лик сменить юнец,
Чтоб к Господу ушел отец.
И будет у всего свой срок.
Когда то он найдёт порог,
Где Свет остался от Скопца...
Пока есть к Богу путь - Жизнь без конца!!!

Роса упала, как слеза, с травинки на цветок.
Ожил в серебряных лучах лазурный лепесток.
Он, как наивное дитя, на мир уставил взор,
Не веря, что на свете есть коварство и позор.
Обнял легонько ветерок, бродяга - озорник.
Ах, закружилась голова», какой чудесный миг.
Подул, погладил, приласкал и средь поляны лёг
И на плечо к тебе толкнул соседний василёк.
Забилась трепетно Душа, передавая дрожь
Весенним, молодым полям, где зеленеет рожь.

Весь мир окутала Любовь, волнует и зовёт.

Прекрасна жизнь, прекрасно всё, что на Земле живёт.

1990-2006

Олег Сакович

February 17, 2012

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/7141>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com